

Информация для потребителя

Договорные отношения потребителя и банка

Мнение юристов

Значительные сложности в правоприменительной практике связаны с определением отношений, регулируемых Законом РФ «О защите прав потребителей» (далее - Закон). Наиболее отчетливо эти сложности проявляются в случаях применения Закона к гражданско-правовым отношениям, возникающим между гражданами и банками в связи с осуществлением последними банковской деятельности, и в особенности - заключением и исполнением договора банковского вклада. Между тем в сегодняшних реалиях правильное решение вопроса о применимости законодательства о защите прав потребителей к отношениям, возникающим в связи с заключением договора банковского вклада, имеет большое значение с точки зрения качества защиты законных прав и интересов граждан - вкладчиков. Случаи ненадлежащего исполнения банками своих обязанностей по возврату вкладов граждан - нередкое явление, и именно применение к отношениям вкладчика и банка норм Закона позволяет вкладчику использовать предоставляемые этим Законом преимущества: предъявлять иск в суд по месту жительства (п. 2 ст. 17) без уплаты государственной пошлины (п. 3 ст. 17); требовать компенсации морального вреда (ст. 15) и др. Заметим, что ст. ст. 151, 1099 ГК РФ допускают возможность компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав гражданина, лишь в случаях, предусмотренных законом, и Закон о защите прав потребителей предусматривает такой случай - нарушение прав гражданина - потребителя.

В настоящее время судебная практика рассматривает отношения гражданина-вкладчика и банка как отношения между потребителем и исполнителем услуг. Такая практика приобрела устойчивый характер лишь после принятия Пленумом Верховного Суда РФ Постановления N 7 от 29 сентября 1994 г. (редакция от 25 апреля 1995 г.) «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»[1] (далее - Постановление), в п. 2 которого среди отношений, регулируемых Законом, были названы отношения, вытекающие из договоров на оказание финансовых услуг. Хотя договор банковского вклада при этом не был прямо упомянут, суды без особых сомнений стали относить его к таким договорам. Эта позиция получила законодательное подтверждение после введения в действие второй части ГК РФ, где в ст. 779 к действиям во исполнение договора банковского вклада законодатель прямо применил термин "услуги". До принятия Постановления суды в большинстве случаев рассматривали отношения из договора банковского вклада не как отношения на оказание финансовых услуг, а как разновидность договора займа (каковой договор банковского вклада, безусловно, также является) и считали неприменимым к этим отношениям Закон о защите прав потребителей.

Указание в Постановлении на специальный характер услуг (направленность их на удовлетворение личных бытовых нужд, не связанных с извлечением прибыли) полностью соответствует вводной части Закона и не вызывает каких-либо возражений. Однако нельзя исключить возможность неправильного истолкования вышеупомянутых уточняющих слов применительно к отдельным видам договоров. В частности, к договору банковского вклада.

Возможные неверные толкования рассмотрим на примере двух противоположных мнений, выраженных в юридической литературе. Так, Я. Парций, анализируя вопрос о характере услуг, подпадающих под действие Закона, и правильно отмечая, что эти услуги должны быть связаны с удовлетворением личных нужд гражданина, не связанных с извлечением прибыли, указывает, что "такая распространенная среди граждан услуга, как банковский вклад, не подпадает под действие Закона, поскольку согласно ст. 834 ГК, непременным условием договора банковского вклада является выплата вкладчику процентов по внесенному вкладу, т.е. извлечение гражданином прибыли"[2]. На первый взгляд, аргумент Я. Парция достаточно прост и убедителен. Разумеется, если бы такое мнение было воспринято судами, это существенно ухудшило бы положение граждан - вкладчиков. Противоположную позицию заняли А. Соловьев и С. Яковенко[3]. Хотя выводы этих

авторов о применимости Закона к отношениям, вытекающим из договора банковского вклада с участием граждан, можно полностью поддержать, однако не все приведенные ими соображения представляются достаточно убедительными для обоснования занятой позиции.

Целесообразно начать рассмотрение вопроса именно с доводов А. Соловьева и С. Яковенко. Их позиция основана на доказывании несовпадения понятий прибыли и дохода. При этом они указывают, что, в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК, предпринимательская деятельность направлена на систематическое получение прибыли и осуществляется предпринимателем на свой риск, а вкладчик, по их мнению, ничем не должен рисковать, так как ст. 840 ГК предусматривает обязательное страхование вкладов. Это соображение не выглядит вполне убедительным, поскольку обязательное страхование вклада, конечно, может очень значительно снизить степень риска вкладчика, но никогда не сделает ее равной нулю (страховая организация также может оказаться неплатежеспособной). Кроме того, в Законе ничего не говорится о периодичности извлечения прибыли. Вкладчик может заключать договор банковского вклада систематически (предположим, ежемесячно), получая, таким образом, ежемесячный доход, и нести при этом некоторый риск невозврата вклада, но и отсутствие систематичности получения дохода само по себе не позволяло бы доказать некорректность мнения Я. Парция.

Соображение упомянутых авторов о том, что «выплата дохода именно банком (в силу особой природы денег) подтверждает, что договор банковского вклада является возмездным договором: в случае его безвозмездности вкладчик действительно не имел бы права основывать свои требования на Законе...», не подкрепляет, а ослабляет их позицию, так как они рассматривают договор банковского вклада лишь как возмездный договор займа. Но на обычный договор займа действие Закона действительно не распространяется, поскольку это договор о передаче имущества в собственность, и даже если условно считать деньги продаваемым товаром, то продавцом такого товара в случае договора банковского вклада оказывался бы гражданин-вкладчик. Поэтому, хотя договору банковского вклада и свойственны признаки договора займа, только его отнесение в ст. 779 ГК РФ к числу договоров об оказании услуг позволяет предположить возможность включения вытекающих из него отношений в сферу регулирования Закона.

Действительно, чтобы на отношения банка и вкладчика распространялось действие Закона, договор банковского вклада должен быть возмездным договором об оказании услуг. Это следует из определения понятия "исполнитель услуг" во вводной части Закона. Возмездность применительно к договору об оказании услуг означает наличие у потребителя обязанности совершить исполнителю услуги встречное имущественное предоставление - вознаградить исполнителя за услугу[4]. Если бы возмездность договора банковского вклада состояла в выплате дохода банком, то кого следовало бы считать исполнителем услуги? Вкладчика? Разумеется, нет. Заблуждение состоит в неверном представлении в плате за услуги как единственно возможном способе предоставить вознаграждение за услугу. Между тем п. 1 ст. 423 ГК определяет как возмездный такой договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей. В случае договора банковского вклада имеет место как раз иное встречное предоставление со стороны вкладчика. В чем оно состоит?

Согласно п. 1 ст. 834 ГК РФ, по договору банковского вклада банк, принявший сумму вклада, обязуется возвратить вкладчику эту сумму и выплатить проценты на нее. Само принятие вклада банком не входит в содержание договора, а является необходимым элементом его заключения. Заметим, что заключить договор банк обязан в силу закона, так как договор банковского вклада, в котором вкладчиком является гражданин, признается публичным договором (ст. 426, п. 2 ст. 834 ГК РФ). Таким образом, услуга банка по договору банковского вклада состоит в действиях по обеспечению возврата суммы вклада и выплаты процентов. За эту услугу банк должен получить вознаграждение, и он его получает. Это вознаграждение, или имущественное предоставление, состоит в том, что вкладчик передает банку безусловное право использовать сумму вклада в течение срока его хранения. Такое право существует у банка по договору банковского счета (п. 2 ст. 845 ГК РФ) и, в силу п. 3 ст. 834 ГК РФ, также по договору банковского вклада. Таким образом, услуги по договору банковского вклада банк оказывает вкладчику бесплатно (денежной обязанности у вкладчика не возникает), но вовсе не безвозмездно. Выплачиваемые же банком проценты следует считать не платой за услуги вкладчика по предоставлению суммы вклада, а составной частью результата оказываемой банком услуги[5]. Подчеркнем, что мы пользуемся терминологией, свойственной договорам об оказании услуг, поскольку нас интересует именно этот аспект договора банковского вклада.

Вернемся к основному вопросу: распространяется ли действие Закона на договор банковского вклада? Закон определяет потребителя следующим образом: потребитель - гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли. Заметим, что законодатель говорит здесь не о деятельности, связанной или не связанной с извлечением прибыли, а о личных (бытовых) нуждах, не связанных с ее извлечением. Что следует понимать под личными (бытовыми) нуждами, не связанными с извлечением прибыли, и могут ли вообще такие нужды быть связаны с извлечением прибыли? Вряд ли понятие "личные нужды" можно понимать иначе, чем как потребности, которые существуют у самого гражданина или лиц, связанных с ним личными (например, семейными) связями, и их удовлетворение никак не связано с удовлетворением потребностей неопределенного круга третьих лиц. Всем этим требованиям соответствует банковский вклад гражданина[6].

Какова основная правовая и экономическая цель гражданина при заключении договора банковского вклада? Ответ следует из ст. 834 ГК РФ:

- обеспечить сохранность количества денежных средств, не допустить его уменьшения в результате, например, кражи - эта цель достигается в результате возврата банком суммы вклада;
- обеспечить сохранение покупательной способности денег вкладчика (качества его денежных средств, которое может снизиться в результате инфляции) - эта цель достигается в результате выплаты процентов на сумму вклада.

Иными словами, основная цель гражданина - вкладчика - сбережение своих денежных средств (а не извлечение прибыли). То, что законодатель считает именно такой результат свойственным договору банковского вклада и заранее предполагает его направленным на сбережение денежных средств, подтверждается и терминологией, используемой в соответствующих нормах ГК РФ. Так, в ст. 843 ГК РФ указывается, что заключение договора банковского вклада с гражданином и внесение денежных средств на его счет по вкладу удостоверяется сберегательной книжкой. В ст. 836 ГК РФ предусматривается, что внесение вклада может быть удостоверено сертификатами двух видов: сберегательным и депозитным; при этом, в соответствии с вышеупомянутым письмом ЦБ РФ от 10 февраля 1992 г. N 14-3-20 «О депозитных и сберегательных сертификатах банков», держателем сберегательного сертификата может быть только гражданин, а депозитного - только юридическое лицо.

Представляется существенным также различие между понятиями "доход" и "прибыль". Гражданское законодательство не определяет понятие прибыли. Не останавливаясь подробно на нюансах налогового законодательства, можно сказать, что прибыль представляет собой "чистый" доход, т.е. доход, очищенный от связанных с его получением затрат. Отсюда можно сделать вывод, что прибыль при определении потребителя в Законе понимается именно как такой доход, получению которого предшествуют (или при обычных условиях гражданского оборота должно предшествовать) расходование имущества или затраты усилий (трудозатраты) по исполнению соответствующего обязательства, что свойственно осуществлению предпринимательской деятельности. При исполнении договора банковского вклада расходование имущества вкладчика не имеет и в принципе не может иметь места, и уже поэтому здесь нельзя говорить о договоре, связанном с извлечением прибыли; применительно к договору банковского вклада неправомерно говорить и о затратах вкладчиком усилий или осуществлении им какой бы то ни было деятельности, поскольку договор банковского вклада - это односторонне-обязывающий договор - обязанная сторона - банк, во исполнение которого вкладчик не совершает никаких положительных действий. Вкладчик не несет также никаких обязанностей перед банком по воздержанию от заявления требования о возврате вклада, поскольку по любому, в том числе и срочному договору банковского вклада, заключенному с гражданином, банк обязан выдать сумму вклада по первому требованию вкладчика, а также проценты по вкладу в определенном законом или договором размере (ст. 837 ГК РФ). Учитывая изложенное и принимая во внимание, что сбережение денежных средств гражданина можно вполне обоснованно квалифицировать как его личные бытовые нужды, договор банковского вклада гражданина должен предполагаться не связанным с осуществлением им предпринимательской деятельности, пока не доказано обратное.

Наконец, полную определенность в рассматриваемый вопрос вносит сравнительный анализ норм Закона и ГК РФ. Так, ст. 1095 ГК РФ, определяющая основания ответственности продавца товара или исполнителя работы (услуги) за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу

гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о них, предусматривает, что правила, установленные этой статьей, применяются лишь в случаях приобретения этих благ в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности. Правила ст. 1095 ГК РФ аналогичны правилам, установленным в ст. ст. 12, 14 Закона для случая причинения вреда жизни, здоровью или имуществу гражданина-потребителя. Понятно, что критерии, определяющие случаи применимости тождественных норм Закона и ГК РФ, должны быть идентичны. Поэтому приобретение товаров (работ, услуг) для личных бытовых нужд (терминология Закона) следует понимать как приобретение в потребительских целях (терминология ГК РФ), а указание в Законе на отсутствие связи между приобретением указанных благ и извлечением прибыли - как на отсутствие направленности на их использование в предпринимательской деятельности (ст. 1095 ГК РФ). Такое толкование находится в полном соответствии и с п. 2 ст. 3 ГК РФ, согласно которому нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, в том числе, и в Законе о защите прав потребителей, должны соответствовать ГК РФ[7].